

Фэн Цзяньхэ, обдумав всё до конца, решил действовать. Он ослабил хватку одной рукой, продолжая удерживать Скоубинг, а другой подхватил Яйцо Памяти и метнул его в сторону «Офицера Ширатори». — Это... — прошептал кто-то. Все наблюдали, как что-то пролетело над их головами, никто не мог понять, что это. — Прекрати! — вскрикнул Конан, разглядев летящий предмет, но было уже поздно. «Офицер Ширатори» отчетливо видел действия Кадзамы Цуру и был явно удивлен. Почему же он отказывался от такой халявы? Он подпрыгнул, поймал Яйцо Памяти в воздухе, и в тот же миг произошло превращение: «Офицер» стал «Призрачным Вором». Приземлившись, он уже был одет в привычный белый костюм. Высокая шляпа, блестящий монокуляр, безупречный костюм и неподражаемая элегантность. — Это Кидд! — воскликнул дядя Мори в изумлении. — Верно, это я. Моя личность раскрылась слишком рано, я был застигнут врасплох. — Кидд улыбнулся, но в его голосе не было и тени паники. — Хотя, конечно, я был удивлен. С этими словами, он грациозно склонил голову в сторону Фэн Цзяньхэ, отдавая ему дань уважения. — Большое спасибо за подарок, господин Писатель. До свидания, всем, и маленькому детективу! — пропел он. Конан почувствовал подвох. Он бросился останавливать Кидда, но снова опоздал. — Стоять! — заорал дядя Мори и побежал следом. Кидд проигнорировал преследующих его, и, элегантно улыбнувшись всем, будто завершая свой театральный номер, растворился в воздухе. Никаких дымовых шашек, вспышек, успокоительных бомб. Просто исчез. Конан стоял на месте, где только что был Кидд, озираясь. Как и в предыдущие два раза, он не мог найти ни следа вора. Даже после трех встреч, кроме первого раза, он не мог понять, как Кидд исчезает. — Черт возьми! Он снова сбежал! — с досадой выплюнул Конан. — Проклятый вор! — голос дяди Мори был громче, чем у Корана, мгновенно приковывая к себе внимание всех присутствующих. — Мы едва не поймали его! И он опять удрал! А самое ужасное, что он забрал Яйцо Памяти! Проклятие! — Папа, всё в порядке. Брат Фэнцзянь не специально. Он не знал, о чем мы говорим, поэтому, конечно, отдал Яйцо Памяти единственному полицейскому, который был здесь. — Соноко успокаивала дядю Мори, нежно улыбнувшись. — Просто так получилось, что полицейским оказался Кидд. — Потеря Яйца Памяти — не большая беда. Учитывая характер Кидда, он может вернуть его. — Нацуми Косака, владелица картины, была спокойнее остальных. — Она не винила Кадзаму Цуру ни в чем. — Основной вопрос... что делать с этой международной убийцей? Все последовали её взгляду и устремили свои взоры на Скоубинг, которую до сих пор удерживал Фэн Цзяньхэ. — Пусть Писатель выведет её и вызовет полицию. — сказал торговец произведениями искусства. Все согласились. ...Дело было разрешено просто. После сложных переговоров Корана с Кадзамой Цуру, она наконец поняла, что он имел в виду. Все помогли Кадзаме Цуру вывести из тайного прохода недовольную Скоубинг, и она позвонила в полицию. Вскоре прибыли полицейские и скорая помощь. Все отправились со своими подопечными. Интересно, что, ожидая прибытия полицейской машины и скорой помощи, Конан увидел Яйцо Памяти, которое Кидд оставил на перилах совсем недалеко. Соноко подтвердила, что это настоящее Яйцо Памяти. После того, как три человека уехали, девять оставшихся снова вернулись в тайный проход. После того как Конан рассказал им о разгадке секрета Яйца Памяти, все поняли — два яйца Памяти были вложены одно в другое, большое на маленьком, и установлены на колонне, а внутри колонны был спрятан фонарик, который проецировал фотографии на каменную стену тайного прохода, окружая всех. Под этим шокирующим изображением все поняли, что значит "Яйцо Памяти". Полицейская машина увезла Ши Каобинг, а Фэн Цзяньхэ вернулся в скорую помощь. Его состояние не было таким серьезным, но, чтобы избежать любых изменений, врач настоял на том, чтобы он лежал в постели. Скорая помощь ехала по горной дороге, трясясь на поворотах. Фэн Цзяньхэ, глядя на медицинское оборудование, всё время замечал колебания на мониторе сердечного ритма. Сяо Ай сидела рядом с кроватью, глядя на него, лежащего на белой простыне, и вздыхала. Фэн Цзяньхэ заметил её взгляд и улыбнулся. Сяо Ай увидев его улыбку, отвернулась и надула губы. Фэн Цзяньхэ от этой реакции ещё шире улыбнулся. Заметив это, Сяо Ай, свернула наполовину свои полумесяцем глаза, и они заблестели. Затем Фэн Цзяньхэ увидел, как она резко встала и побежала к сидящему рядом врачу. Он ничего не

слышал, и Сяо Ай стояла к нему спиной, поэтому он не понимал, что происходит. Сначала врач выглядел смущенным, потом удивленным, затем задумался, а потом неожиданно повернулся и пристально посмотрел на Фэн Цзяньхэ. Сердце Фэн Цзяньхэ застучало в груди, он почувствовал недоброе предчувствие. Сяо Ай... она хотела бы его обмануть... но сейчас... он был беззащитен... просто рыба на разделочном столе....И действительно, вскоре врач встал и подошёл к нему. Фэн Цзяньхэ с тревогой наблюдал за врачом, не зная что тот собирается делать. Врач, как будто, заметил его взгляд, и открыл рот, чтобы что-нибудь объяснить, но не поверил своим глазам и закрыл рот, просто улыбнувшись. От этой улыбки, Фэн Цзяньхэ стал еще более паниковать. Врач повернулся к нему спиной, и Фэн Цзяньхэ не видел, что он делает. Фэн Цзяньхэ посмотрел на Сяо Ай, сидящую рядом с ним, и их взгляды встретились. У Сяо Ай, как и всегда, было бесстрастное выражение лица, но Фэн Цзяньхэ отчётливо видел в ее глазах зло. Фэн Цзяньхэ отвернулся, чтобы не видеть ее выражения лица. Не следовало бы ему связываться с этой маленькой ведьмой. Несколько секунд спустя врач повернулся к нему, держа в руке шприц. Фэн Цзяньхэ в отчаянии закричал у себя в голове. Нет!!!Но это было бесполезно. Врач подошел к нему со шприцем, нежно нажал на поршень, и тонкая струя жидкости вышла из иглы. Фэн Цзяньхэ: ... Я опять отправлюсь в ад?В любом случае, как бы Фэн Цзяньхэ ни противился этому уколу, он не смог бы оказаться от него. После инъекции, он вскоре почувствовал сонливость и уснул крепким сном.

<http://tl.rulate.ru/book/111590/4207884>